

ИСТОРИЯ ЛЕУШИНСКОГО ИОАННО-ПРЕДТЕЧЕНСКОГО МОНАСТЫРЯ В ДОКУМЕНТАХ НОВГОРОДСКОГО ИСТОРИЧЕСКОГО АРХИВА

О.В. СНЫТКО

Соискатель кафедры историко-архивоведения ПСТГУ,
зав. отделом НСА Нижегородского педагогического университета

В статье представлена история женского Леушинского Иоанно-Предтеченского монастыря на основании документов из государственного исторического архива Новгородской области. Выявленные в семи фондах архива документы раскрывают историю монастыря с момента организации общины при храме св. Предтечи и Крестителя Господня Иоанна в 1870-х гг., его устройства, количество и категории насельниц, организацию их жизни, послушаниях. В статье на основании документов приводятся сведения о монастырских учебных заведениях, составе учащихся, церковно-учительской школе, финансировании. Показано участие монастыря в основании и возобновлении других женских обителей. Монастырь оставался действующим до 1931 г., а в 1941-1946 гг. он был затоплен водами Рыбинского водохранилища. В статье подробно описывается ход ликвидации Леушинского монастыря.

Конец XVIII – начало XX вв. в России – это период возрождения и расцвета женского монашества.

Этому способствовал ряд факторов. Во-первых, общий духовный подъем в Русской Православной Церкви с конца XVIII в., сопровождавшийся, в частности, расцветом старчества в русских монастырях. Старцы осуществляли духовное руководство большинством насельниц женских обителей. Во-вторых, с конца XVIII в. все больше и больше представительниц господствующего дворянского сословия обращаются к традиционным русским духовным и культурным ценностям, становясь если не основательницами и насельницами, то благотворительницами женских обителей. В-третьих, падение крепостного права способствовало изменению положения женщины в обществе: она получила относительную свободу, могла чаще принимать

самостоятельные решения. Русская крестьянская девушка находила в монастыре занятия, хорошо ей знакомые и привычные в родительском доме, и главное – монастырь давал удовлетворение её исканиям, а жизнь приобретала более глубокий смысл.

Особенностью многих женских монастырей была строгая подвижническая жизнь, сочетавшаяся с широкой социальной и благотворительной деятельностью, организацией школ, приютов, всевозможных рукодельных и иконописных мастерских, больниц, богаделен. К таким монастырям (обычно имевшим несколько сотен насельниц) относились: Новодевичий в Петербурге во главе с игуменьей Феофанией (Готовцевой), Бородинский (основанный Марией (Тучковой)), Леснинский на Холмщине, руководимый игуменьей Екатериной (Ефимовой), Покровский в Киеве, основанный великой княгиней Александрой Петровной (в иночестве Анастасией), Марфо-Мариинская община в Москве, основанная в 1916 г. великой княгиней Елизаветой Федоровной.

К этой же группе русских женских монастырей относился также и Леушинский Иоанно-Предтеченский первоклассный общежительный монастырь Череповецкого уезда Новгородской губернии, основанный в 1885 г., во главе которого стояли игуменья подвижница благочестия и духовная писательница Таисия (Солопова) (1842–1915 гг.) и игуменья Агния (Благовещенская) (1868–1938 гг.).

Свое имя Леушинский Иоанно-Предтеченский монастырь получил по приходскому храму во имя св. Предтечи и Крестителя Господня Иоанна в с. Леушино Череповецкого уезда Новгородской губернии. Создавшаяся при храме в 1870-х гг. женская община переросла впоследствии в монастырь. Храм же остался за пределами монастырской стены в качестве кладбищенской монастырской церкви.

Череповецкий уезд, в состав которого входила территория Леушинский Иоанно-Предтеченский монастыря, располагался в юго-восточной части Новгородской губернии, между двумя соседними губерниями: Вологодской и Ярославской. В церковно-административном отношении Череповецкий уезд находился под руководством митрополитов Новгородских и Санкт-Петербургских (до 1892 г.), архиепископов Новгородских и Старорусских (с 1892 г. до ликвидации в 1931 г.)¹.

Хочется отметить ещё одно обстоятельство. Леушинский Иоанно-Предтеченский монастырь — это часть Северной Русской Фиваиды, один из монастырей Белозерья, северного русского края древних и славных монашеских традиций.

В конце XIX – начале XX вв. Леушинский Иоанно-Предтечен-

ский монастырь, благодаря неутомимым трудам игумении Таисии и молитвенному покровительству Всероссийского Пастыря отца Иоанна Кронштадтского, встал в один ряд не только с древними и прославленными обителями Новгорода Великого и Северной Фиваиды, но и с такими обителями Святой Руси как Дивеево и Шамордино. Он являлся одним из самых больших женских монастырей России.

Леушинский дал начало другим женским монастырям на Севере Руси, основанным или возрожденным неутомимой труженицей и «сотрудницей о. Иоанна» игуменьей Таисией: Сурскому Иоанно-Богословскому на родине Дорогого Батюшки, Иоанновскому в Санкт-Петербурге, Воронцовскому Благовещенскому на Псковщине, Антониево-Черноезерскому и Парфеновскому Богородицкому в Новгородской губернии, Ферапонтову Рождества-Богородицы (со знаменитыми фресками Дионисия) в Вологодской.

Леушинский Иоанно-Предтеченский монастырь создал особую традицию в русском женском монашестве и стал заметным явлением в духовной жизни Русской Церкви.

Монастырь оставался действующим до 1931 г., а в 1941-1946 гг. был затоплен водами Рыбинского водохранилища. Тем не менее, будучи физически уничтоженным, Леушинский Иоанно-Предтеченский монастырь, Леушино, как особое духовное явление, продолжает существовать.

С 1999 г. в селении Мякса на берегу Рыбинского водохранилища, у места затопления монастыря, ежегодно 6 июля накануне престольного праздника Рождества Иоанна Предтечи проводятся молитвенные «Леушинские стояния» в память о пребывающей под водами обители.

Сюда приезжают паломники из Петербурга, Москвы, Рыбинска, Череповца. Смысл возникшей традиции состоит в том, чтобы почтить память всех затопленных и утраченных храмов и монастырей. Это стояние памяти о всех поруганных святынях, это стояние верности Святой Руси.

В 2000 г. был возвращен Церкви Храм во имя св. апостола и евангелиста Иоанна Богослова в Санкт-Петербурге – Подворье Леушинского Иоанно-Предтеченского монастыря. Трудями нынешнего настоятеля храма священника Геннадия Беловолова в нем возрождена уникальная традиция монастыря – чтение «Неусыпающего Акафиста» Божией Матери. Чтение совершается в течение всего дня каждую субботу.

В 2002 г. Священный Синод Украинской Православной Церкви Московского Патриархата принял решение о внесении в список чу-

дотворных икон Православной Церкви нового образа Божией Матери, именуемого «Аз есмь съ вами, и никтоже на вы». На церковном небе вселенского Православия воссиял еще один чудотворный образ Божией Матери, почитание его стремительно распространяется. Написана была икона в Леушинском Иоанно-Предтеченском монастыре.

Леушинский Иоанно-Предтеченский монастырь продолжает сиять благодатным светом всем, прикасающимся к его истории и духовным традициям.

Начало собирания и публикации источников по истории Леушинского монастыря было положено еще первой игуменьей монастыря матушкой Таисией. Вскоре после кончины о. Иоанна Кронштадтского в 1909 г. из имеющихся в ее распоряжении 182 писем и записок о. Иоанна за 1890-1908 гг. матушкой были опубликованы 149 отдельным изданием с ее примечаниями и комментариями².

В письмах о. Иоанна Кронштадтского к игуменье Таисии рассматриваются вопросы духовной жизни, совместной деятельности по устройству монашеских обителей, составления устава для Воронцовской общины Псковской епархии, просветительской деятельности Леушинского монастыря. Отец Иоанн делился в них впечатлениями о служении на Петербургском подворье Леушинского монастыря, о встречах с насельницами монастыря и др.

В 1909 г. вышли также и «Беседы о. протоиерея Иоанна с настоятельницей Иоанна-Предтеченского Леушинского первоклассного монастыря игуменьи Таисией (с присовокуплением описания некоторых особенных событий из жизни игуменьи Таисии)» (СПб., 1909). Находясь в течение 35 лет в самых близких духовных отношениях и в переписке с о. Иоанном Кронштадтским, игуменья Таисия записывала также (по благословиению о. Иоанна) по свежим впечатлениям беседы с ним. В издание 1909 г. вошли их беседы начиная от первого посещения Леушинского монастыря о. Иоанном летом 1891 г. до его последнего служения на подворье монастыря в Петербурге 6 июля 1908 года.

В 1916 г. были опубликованы «Записки Игуменьи Таисии, настоятельницы первоклассного Леушинского женского монастыря», содержащие жизнеописание подвижницы, доведенное до первых лет ее настоятельства в монастыре³.

Еще в 1890 г. в Санкт-Петербурге было издано «Историческое описание Иоанно-Предтеченского Леушинского женского монастыря Череповецкого уезда Новгородской губернии», выходявшее затем с дополнениями и иллюстрациями в 1894 и 1907 годах.

«Исторической описание...» (СПб., 1907 г.)⁴ Леушинского монастыря содержит характеристику местности, в которой был основан монастырь, жизнеописания начальниц женской общины и её историю. Подробно описаны деятельность первой настоятельницы монастыря игуменьи Таисии; история построения и устройства храмов во имя св. Предтечи и Крестителя Господня Иоанна, Похвалы Богородицы, Живоначальной Троицы, скитов и подворий, монастырских школ. Рассказывается о начале традиции чтения «Неусыпающего Акафиста». Даются сведения об уставе монастыря и его состоянии на 1907 год. Отмечается, что «характер внутренней жизни общежития отличается миролюбием, усердием, любовью к делу и молитве, чему и можно приписать благоустройство и процветание обители»⁵. Иллюстративный материал содержит виды монастыря, скитов, храмов и их иконостасов, монастырских зданий, монастырской паровой пристани на р. Шексне, портреты начальниц и настоятельниц.

Впечатления от посещения Леушинского монастыря включили в свои книги Я. И. Зарницкий⁶ и С. В. Животовский⁷, сопровождавшие о. Иоанна Кронштадтского в его поездках на родину в Архангельскую губернию в 1893 и 1903 годах.

В 1992 г. Свято-Троицкая Сергиева Лавра осуществила издание книги монахини Таисии (Остриковой) «Русское православное женское монашество XVIII-XX вв.», опубликованной на английском языке в 1985 г. в США Свято-Троицким монастырем в Джорданвилле⁸. Книга содержит очерки о наиболее выдающихся русских обителях и подвижницах веры и благочестия того периода, в том числе и очерк «Леушинский Иоанно-Предтеченский монастырь и игуменья Таисия».

С момента возрождения в 2000 г. храм во имя св. апостола и евангелиста Иоанна Богослова (Леушинское подворье в Санкт-Петербурге) стал центром исследований истории и духовной традиции Леушинского монастыря, жизни и духовного наследия его первой настоятельницы игуменьи Таисии. Этим вопросам посвящены основная часть материалов православной газеты «Леушино», книг и брошюр, выпускаемых приходским издательством, материалов проводимых храмом (в содружестве с другими организациями) с 2002 г. Всероссийских Таисиевских чтений, основная часть материалов собственного сайта храма.

Приходским издательством Леушинского подворья в Санкт-Петербурге выпущен ряд книг, посвященных исследованию истории и духовного феномена Леушино: Леушинской игуменьи Таисии (замечательной духовной писательницы)⁹, священника Геннадия Белово-

лова¹⁰ и писательницы Анны Ильинской¹¹. Издательством выпускаются также сочинения игуменьи Таисии¹² и литература о ней¹³.

Среди публикаций приходской газеты Леушинского подворья в Санкт-Петербурге «Леушино» хотелось бы отметить следующие: «Мученические акты из архива ФСБ» об аресте насельниц монастыря в 1932 г.¹⁴, «Житие монахини Арсении» — о последней регентше Санкт-Петербургского подворья¹⁵, «Хлебная Божия Матерь» об одноименной чудотворной иконе¹⁶ и др.

На страницах журнала Новгородской епархии «София» священник Геннадий Беловолов выступал со статьей «Леушино — Удел Божией Матери: Великая Леушинская Тайна»¹⁷, монахиня Кирилла (Червова) со статьями о посещении Леушинского монастыря св. Иоанном Кронштадским и настоятельнице игуменье Таисии¹⁸.

Леушинский монастырь упомянут во втором томе издания «Русские монастыри» «Север и Северо-Запад России» в очерке И. Г. Ракова «Монастыри Белозерья»¹⁹, в статьях А. А. Бовкало «Женское монашество» и Е.Р. Стрельниковой «Агния (Благовещенская Анна Никитична)» в «Православной энциклопедии»²⁰.

Однако ещё нет фундаментального монографического церковно-исторического исследования о Леушинском Иоанно-Предтеченском монастыре. История монастыря на протяжении почти полувека до момента закрытия, его духовный феномен и духовные традиции, эпоха его существования, круг лиц, с ним связанных, ждут своего исследователя.

Важнейшими источниками для такого исследования должны стать архивные документы, хранящиеся в государственных архивах Российской Федерации.

В соответствии с современным административно-территориальным делением России, вошедшие в свое время в состав Архивного фонда России документы Леушинского Иоанно-Предтеченского монастыря находятся на хранении в Государственном архиве Вологодской области (ГАВО) в составе фонда Ф-1129 (5 ед. хр. за 1921-1927 гг.)²¹.

Согласно истории административно-территориального деления России, территория, на которой располагался Леушинский монастырь, входила в состав:

до 6 июня 1918 г. — Череповецкого уезда Новгородской губернии, с 6 июня 1918 г. по 1 октября 1927 г. — Череповецкого уезда Череповецкой губернии, с 1 октября 1927 г. по 23 июля 1930 г. — Мяксинского района Череповецкого округа Ленинградской области, с 23 июля 1930 г. по 23 сентября 1937 г — Мяксинского района Ленин-

градской области, с 23 сентября 1937 г. — Мяксинского района Вологодской области ²².

Во время своего существования Леушинский монастырь теснейшим образом был связан с органами управления Новгородской епархией при епархиальном архиерее. Ими являлись Новгородская духовная консистория и сменивший ее Новгородский епархиальный совет, канцелярия митрополита Арсения (Стадницкого) (правлящий архиерей до начала 1930-х гг.), епископы Тихвинский и Кирилловский (викарии Новгородской епархии). Осуществлялось взаимодействие и с местными органами государственной власти Новгородской губернии, например, Новгородским губернским комиссаром Временного правительства. Президиум Ленинградского областного исполнительного комитета Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов распоряжался имуществом монастыря в ходе его ликвидации.

Документы этих государственных учреждений и учреждений Русской Православной Церкви, в соответствии со временным административно-территориальным делением России, находятся на хранении в ГИАНО ²³.

Задача выявления документов по истории Леушинского монастыря в ГИАНО облегчается наличием в настоящее время тематических обзоров документов архива: «Документы по церковной истории Вологодского края в фонде Новгородской духовной консистории ГАНО. 1708-1918 гг.» С. В. Моисеева ²⁴ и «Документы по церковной истории Череповца в ГАНО» Т. Б. Чуйковой ²⁵. В них названы документы по истории Леушинского монастыря двух фондах архива: Ф-480, Новгородская духовная консистория и Ф-481, Новгородский епархиальный совет.

В 2002 г. в результате сотрудничества ГИАНО и Леушинского Подворья в Санкт-Петербурге осуществлено издание устава Леушинского монастыря, составленного в 1882 г. игуменьей Таисией, хранящегося в архиве в фонде Ф-480, Новгородская духовная консистория ²⁶. Подготовка текста устава к публикации осуществлена сотрудниками ГИАНО С. В. Моисеевым и Т. Н. Рубахиной. В качестве редактора, автора предисловия и составителя биографической справки об игуменье Таисии Леушинской выступил настоятель Подворья священник Геннадий Беловолов.

Усилиями прихожанки Леушинского Подворья Т. Ф. Литвиновой в 2002 г. в ГИАНО в составе фонда Ф-480, Новгородская духовная консистория были выявлены формулярные списки насельниц Леушинского монастыря. Об этом сообщалось в очерке А. Ильинской «Спасительница России» в приходской газете Подворья «Леушино» в

апреле того же года²⁷. Частично формулярные списки Леушинских насельниц (монахинь, заведующих подворьем монастыря в Рыбинске) были опубликованы в качестве приложения к изданной также Подворьем книге «Леушинское Подворье в Рыбинске: Историческое описание» в том же 2002 году²⁸.

Наиболее полно документы по истории Леушинского монастыря, выявленные на тот момент в фондах Ф-480, Новгородская духовная консистория и Ф-481, Новгородский епархиальный совет, были представлены С. В. Моисеевым в статье «Леушинский монастырь и его насельницы по документам ГАНО». Материал являлся выступлением на Первых Всероссийских Таисиевских чтениях в октябре 2002 года. В статье также частично даны сведения о содержании документов²⁹. Всё это, однако, не исключало возможности дальнейшего выявления документов как в уже известных, так и в других фондах архива.

Документы по истории Леушинского монастыря в ГИАНО были выявлены в фондах Ф-480, Новгородская духовная консистория; Ф-481, Новгородский епархиальный совет; Ф-138, Канцелярия Новгородского губернатора; Ф-835, Новгородский губернский комиссар Временного правительства;

Р-131, Белебелковский районный исполнительный комитет Новгородской области; Р-139, Подгощский районный исполнительный комитет Ленинградской области; Р-2136, Дрегельский районный исполнительный комитет Ленинградской области.

Цель настоящей статьи представить обобщённую информацию заинтересованным исследователям о составе, содержании документов и их ценности как исторических источников по истории Леушинского монастыря. В соответствии с их основным содержанием, эти материалы можно разделить на тематические группы, чему и посвящены соответствующие разделы статьи.

Устав монастыря

Устав Леушинского Иоанно-Предтеченского первоклассного общежительного монастыря Череповецкого уезда Новгородской губернии был составлен в 1882 г. его первой игуменьей Таисией.

Главный источник по организации внутренней жизни монастыря, устав представлен ныне двумя его рукописными экземплярами, отложившимися отдельными делами в фонде Ф-480, Новгородская духовная консистория (ГИАНО. Ф-480. Оп.1. Д. 3427, 4995).

Оба экземпляра, вероятнее всего, были выполнены одним и тем же переписчиком (переписчицей) в монастыре с хранящегося там

оригинала. Согласно штампелю Новгородской духовной консистории и резолюции архиепископа Новгородского и Старорусского Гурья (Охотина) на одном из них, они поступили для сведения епархиальных властей в ноябре 1910 года. Тогда же, вероятнее всего, было проведено грамматическое и стилистическое редактирование текста устава в обоих сохранившихся экземплярах. Редактировалась грамматика и стилистика текста. Текст устава в одном из экземпляров сохранился не полностью, отсутствует первый раздел «Понятие об уставе вообще».

Другими разделами устава Леушинского монастыря, представленными в обоих экземплярах, являются: «Понятие об иноческом общежитии», «Чиноположение о молитве общественной», «Келейное пребывание и молитва», «О молитве Иисусовой», «О постах». Из этого перечисления разделов видно, что главное значение для его составительницы имела внутренняя жизнь монашествующих.

Следует также отметить, что одно из положений устава предписывало сестрам ежедневное чтение хотя бы одной главы Евангелия. «Евангелие обязан знать почти наизусть всякий христианин; между тем очень и очень многие из простолудия не знают его вовсе. Оно есть основа всей православной веры и всей жизни христианской. Оно должно быть настольной книгой каждой общежительницы...», — записала в уставе игуменья Таисия.

Все внешние монастырские правила должны были служить духовной жизни. Уставом определялся порядок совместного проживания, порядок богослужений, назначения и прохождения общественных послушаний, руководство новоначальными сестрами. В уставе отсутствовал раздел об епитимьях.

Цель иноческого общежития — как можно более полное уподобление Апостольскому общежитию, подражание образу жизни Иисуса Христа и его учеников в его внешнем и внутреннем укладе и духе.

Нельзя не согласиться с мнением о. Геннадия Беловолова, что устав игуменья Таисии представляет собой выдающийся памятник аскетической письменности, в котором формулировались не только конкретные формы монашеской жизни, но и определялся сам идеал монашества.

Документы с общими сведениями о монастыре

Дополнение к ведомостям о состоянии монастыря за 1903 г, составленное благочинным монастыря настоятелем Валдайского Иверского монастыря Новгородской епархии архимандритом Амвросием, содержит краткие сведения об украшении икон; о строительстве и ре-

монте церквей и др. зданий в самом монастыре, в его скитах и на подворье в Санкт-Петербурге; о финансово-хозяйственной деятельности монастыря в 1903 г. (ГИАНО. Ф-480. Оп.1. Д. 3707. Лл. 200-204).

Ознакомится с положением дел в монастыре и в его церковно-учительской школе, намеревался 24-28 мая 1904 г. архиепископ Новгородский и Старорусский Гурий (Охотин) во время своего обозрения монастырей, соборов и церквей епархии. Как следует из письма владыки Новгородскому губернатору графу О. Л. Медему, в его планы входило также совершение богослужения и присутствие на выпускном экзамене в монастырской школе (ГИАНО. Ф-138. Оп. 1. Д.3581. Лл. 8-9).

Сведения и ведомости о монастыре за 1916 г. можно рассматривать как итоговые документы за более чем 40-летний период его существования (ГИАНО. Ф-480. Д. 4303. Лл. 9-9 об.; Д.4306. Лл. 1-16 об.; Д.4943. Л. 897). В них содержится краткая история монастыря от момента устройства общины при храме св. Предтечи и Крестителя Господня Иоанна монахиней Рыбинского Софийского монастыря Сергией в 1870-х гг. до возведения его в степень первоклассного в 1903 году. Даются сведения о времени строительства и устройстве его десяти храмов, четырех часовен, других зданий в самом монастыре, на его подворьях и в скитах, ограды монастыря. Приводится описание двух скитов монастыря и трех его подворий. Подробно описан порядок совершения богослужений в монастыре.

В 1916 г. в нем было 460 насельниц: одна настоятельница-игуменья, две игуменьи на покое, 1 схимонахиня, 82 монахини, 75 послушниц, 299 проживающих по паспортам.

«Каждая сестра несет одно или два послушания, смотря по силе и способности. Певчие, кроме клироса трудятся в мастерских: золотошвейной, рукодельной, ткацкой, чеканной и золотильне, иконописной, башмачной, швейной или рухольной; старицы-монахини занимаются прядением льна, шерсти, а летом все в полевых и огородных работах. Кроме сего установлено очередное неумолкаемое днем и ночью чтение канонов и акафистов в часовне перед иконой Божией Матери именуемой «Запечной». В часы свободные от послушаний сестры, кроме чтения духовных книг, проводят время за рукоделием для своей потребности». Сестрам предоставлялись от монастыря кельи, дрова, трапезу, керосин, а трудящимся и сапоги. Во время летних работ сестры получали чай и сахар, также как и постоянно живущие на подворьях.

Монастырь имел 1707 дес. 867 саж. земли (приблизительно 1864 га). Но дохода земля монастырю не приносила, так как в аренду не

сдавалась, а обрабатывалась своими силами. Казенных средств монастырь не получал. Главным источником содержания монастыря служило Петроградское подворье. Сведения и ведомости о монастыре за 1916 г. приводят данные о финансовом его состоянии.

При монастыре имелось три школы: учительская и при ней двухклассная образцовая школа со 163 воспитанницами, а также церковно-приходская школа для 52 мальчиков и девочек. Содержались они монастырем вначале на собственные средства, затем стали поступать также субсидии Училищного совета Синода. Сведения и ведомости о монастыре за 1916 г. указывают время их открытия, место размещения, категории учащихся.

Монастырская библиотека состояла из 219 экз. богослужебных книг и 929 экз. книг для чтения.

При монастыре в 1898 г. была устроена богадельня исключительно на монастырские средства. В ней содержались на полном монастырском иждивении 12 человек престарелых монахинь и немощных сестер.

Имелась больница на 10 кроватей, исключительно для монашествующих сестер, с приемом и выдачей лекарств для посторонних входящих больных. Одна из сестер, монахиня, заведующая больницей и аптекой, с разрешения епархиального начальства, обучалась фельдшерству в Петрограде в Свято-Троицкой общине сестер милосердия.

Монастырское хозяйство вела сама настоятельница игуменья Агния, в чем ей помогали: казначея монахиня Серафима, экономка монахиня Арсения и ризничная монахиня Людмила.

Для насельниц Леушинского монастыря начало революционного лихолетья в России ознаменовалось нависшей над ними угрозой высылки и погрома монастыря населением с. Леушино. Об этом 16 ноября 1917 г. митрополит Платон (Рождественский) от имени Синода сообщил телеграммой Новгородскому губернскому комиссару Временного правительства Булатову, обещавшему в тот же день ответной телеграмме принять меры по защите монастыря (ГИАНО. Ф-835. Оп. 1. Д. 112. Лл. 74-75). По распоряжению Булатова, Череповецким уездным комиссаром в с. Леушино было направлено три солдата местного военно-революционного комитета. Угроза погрома монастыря и высылки сестер была к 23 ноября 1917 г. снята, но сам Череповецкий уездный комиссар подвергся репрессиям со стороны ВРК за свои действия (ГИАНО. Ф-835. Оп. 1. Д. 112. Лл. 76, 79, 81, 83-83 об).

В рапорте благочинного 7 Череповецкого округа протоиерея Александра Светловского за 1917 г. (ГИАНО. Ф-480. Оп. 1. Д. 4683. Лл. 184 об.-186) сообщалось, что духовенства «...при Леушинском мо-

настыре и его подворьях в Петрограде и Череповце 5 священников, 2 диакона и 1 псаломщик». Грозные перемены революционного времени еще не коснулись монастырской жизни. «В Леушине акафисты читали трижды на неделе: в понедельник св. Предтече и Крестителю Господню Иоанну, в среду – св. апостолу и евангелисту Иоанну Богослову и в пятницу – Пресвятой Богородице. Великие вечерни слушались всегда, когда они положены уставом».

Ведомости о состоянии монастыря за 1918 г. (ГИАНО. Ф-481. Д. 198. Лл. 1 об.-10) свидетельствуют уже о начале репрессивной политики местных государственных органов по отношению к монастырю и происходящих изменений в его состоянии. Количество насельниц монастыря в этот период увеличилось до 443 (одна настоятельница, 85 монахинь, 90 послушниц, 264 проживающих по паспортам и 3 посторонних лица). Вырос его финансовый капитал. Прежними остались земельные владения. Но в состав Государственного фонда были изъяты все лесные дачи. Учительская женская школа отошла в ведение органов народного образования Союза Коммун Северной области, две другие школы (двухклассная и одноклассная церковно-приходские) стали подчиняться управлению местных земских органов.

Из донесения игуменьи монастыря Агнии в Новгородский епархиальный совет от 5 (18) июля 1919 г. следует, что обстановка в нем спокойная. Хотя сестры монастыря были стеснены в своих жилищных условиях. Это последовало из-за предоставления ряда монастырских зданий под контору и квартиры служащих с их семьями эвакуированного Олонецкого завода серной кислоты (по требованию Череповецкого губернского военного комиссариата) (ГИАНО. Ф-481. Оп.1. Д. 207. Лл. 18-18 об.).

В августе 1920 г. на свободное священническое место Сретенской церкви Леушинского подворья в Череповце был перемещен о. Василий Хильтов из Благовещенской церкви того же города, что явствует из дела Новгородского епархиального совета по этому вопросу (ГИАНО. Ф-481. Оп. 1. Д. 299).

В сентябре 1920 г. перестал действовать Новгородский епархиальный совет, упраздненный отделом управления Новгородского Губисполкома. После его ликвидации управление епархией перешло к митрополиту Арсению (Стадницкому), канцелярия которого была расширена³⁰.

2 июля 1922 г. митрополит Арсений по вызову ГПУ приехал в Москву, а 4 июля митрополичью канцелярию захватило созданное к тому времени обновленческое Новгородское епархиальное управление³¹.

В 1922 г. в качестве уполномоченного над Леушинским Иоанно-Предтеченским монастырем обновленческим Новгородским епархиальным управлением был назначен долгие годы служивший в нем священником протоиерей Александр Светловский (из белого духовенства) ((ГИАНО. Ф-481. Оп. 1. Д. 983. Л. 3).

2 марта 1923 г. территория Череповецкого уезда, на которой располагался Леушинский монастырь, решением обновленческого Высшего Церковного Управления, была отнесена к утвержденной им самостоятельной Череповецкой епархии в пределах уже существовавшей к тому времени Череповецкой губернии (ГИАНО. Ф-481. Оп. 1. Д. 515. Л. 24).

После ареста митрополита Арсения в марте 1923 г. в Москве по делу Патриарха Тихона о сопротивлении изъятию церковных ценностей по 1940-е гг. в Новгородской епархии отсутствовало единое архиерейское управление ³².

Документы о насельниках монастыря

Сведения о насельниках монастыря содержатся в документах фондов органов управления Новгородской епархией (Ф-480, Новгородская духовная консистория и Ф-481, Новгородский епархиальный совет). Это послужные списки насельниц Леушинского монастыря за 1913-1916 гг.:

1. настоятельница монастыря игумений Таисии (Солоповой) и Агнии (Благовещенской) (ГИАНО. Ф-480. Оп. 1. Д. 3935. Лл. 289-293; Д. 3976, Лл. 287-291; Д. 4017а. Лл. 426-428; Д. 4943. Лл. 898-900);
2. монахинь (ГИАНО. Ф-480. Оп. 1. Д. 3935. Лл. 294-331; Д. 3976. Лл. 292-328; Д. 4017а. Лл. 429-463; Д. 4943. Лл. 902-946);
3. послушниц (ГИАНО. Ф-480. Оп. 1. Д. 3935. Лл. 333-352; Д. 3976. Лл. 329-348; Д. 4017а. Лл. 464-486; Д. 4943. Лл. 947-971).
4. проживающих в монастыре по паспортам и другим документам (ГИАНО. Ф-480. Оп. 1. Д. 3935. Лл. 353-403; Д. 3976. Лл. 349-397; Д. 4017а. Лл. 486-538; Д. 4943. Лл. 972-1022).

Послужной список монашествующих и послушников составлялся для их ежегодного учета органами епархиального управления. Его формуляр содержал сведения о должности, духовной степени и имени, возрасте, образовании, из какого звания, имени в миру, семейном положении, времени и месте пострижения, прохождении послушаний, времени рукоположения в священнослужители, нахождении под следствием, судом, за что и почему.

Послужные списки насельниц Леушинского монастыря за 1913-1916 гг. являются ценными источниками по истории монастыря, ис-

тории русского женского монашества (в частности, на Севере России) в те годы.

Анализ послужных списков насельниц Леушинского монастыря, в частности, показывает, что в 1913-1916 гг. 1, 3% их происходила из дворян, 1, 8 % — из духовного звания, 8, 9 % из купцов и мещан, 88 % — из крестьян. В монастыре в 1913 г. было 444 насельницы, в 1914 г. — 449, в 1915 и 1916 гг. — 460 насельниц.

Послужные списки за 1913-1914 гг. первой настоятельницы монастыря игуменьи Таисии (Солоповой) являются документальной основой биографических сведений об этой выдающейся подвижнице веры и благочестия и духовной писательнице второй половины XIX — начала XX вв. (ГИАНО. Ф-480. Оп. 1. Д. 3935. Лл. 289-293; Д. 3976. Лл. 287-291). В этом качестве они использовались уже неоднократно.

Послужные списки второй настоятельницы Леушинского монастыря Агнии (Благовещенской) за 1915-1916 гг. (ГИАНО. Ф-480. Д. 4017а. Лл. 426-428; Д. 4943. Лл. 898-900) являются одним из источников для составления её жизнеописания. Из них можно узнать, что происходила она из духовного звания, была дочерью причетника с. Досифеева Пустынь Череповецкого уезда. В миру звалась Анной Никитичной Благовещенской.

В 1882 г. Анна поступила в Леушинский монастырь. В 1891 г. была определена в число послушниц. Послушание проходила клиросное и по назначению, затем была старшей послушницей в настоятельских кельях, при чем приходилось исполнять послушания и более серьезные. Состояла помощницей казначеи монастыря Серафимы (Сулимовой). С отбытием же казначеи Серафимы на должность настоятельницы в Ферапонтов монастырь в начале 1905 г., стала исполнять должность казначеи. В этой должности была утверждена указом духовной консистории в октябре 1906 года. В 1905 г. была пострижена в монашество иеромонахом Нило-Сорской пустыни. В 1909 г. казначея монахиня Агния была удостоена награды «благословение св. Синода» с грамотой. В августе 1913 г. в составе депутации сестер монастыря имела честь представляться Их Императорским Величествам в Петергофе при поднесении великокняжеского стяга наследнику цесаревичу ко дню его рождения (как шефу-атаману Казачьих войск). Из монастыря отлучалась лишь по делам обители, своевременно возвращалась. Качеств была весьма хороших, была способна и усердна.

После преставления первой настоятельницы Леушинского монастыря монахиня Агния была избрана на ее место в феврале 1915 г. и с последующим утверждением Синодом. В сан игуменьи была возведена через три дня архиепископом Новгородским и Старорусским Ар-

сением (Стадницким). Являлась почетной попечительницей Леушинской церковно-учительской школы и попечительницей Леушинской церковно-приходской школы. В 1915 г. определением Синода была награждена наперсным крестом.

Сведения послужных списков игуменьи Агнии (Благовещенской) за 1915-1916 гг. необходимо дополнить следующим. Огромное влияние на неё, как и на всех сестер Леушинского монастыря, имело частое общение со св. Иоанном Кронштадским, почти ежегодно с 1891 г. бывавшем в обители по дороге на родину в с. Сура Пинежского уезда Архангельской губернии и осуществлявшем, по просьбе игуменьи Таисии, духовное окормление монастыря.

В 1922 г. игуменья Агния была приговорена Череповецким народным судом к 5 годам ссылки, а в 1926 г. осуждена по ст. 58-11 по постановлению коллегии ОГПУ. После ссылки приехала в Ленинград на подворье Леушинского монастыря.

В ночь на 18 февраля 1932 г. в «страстную пятницу русского монашества» игуменья Агния в числе других насельниц Леушинского монастыря была арестована органами ОГПУ на Леушинском подворье в Ленинграде³³. Приговор – три года ссылки в Среднюю Азию.

В ноябре 1937 г. игуменья Агния была арестована в Череповце вместе с младшей сестрой З. Н. Благовещенской и шестью насельницами Леушинского монастыря, в декабре тройкой УНКВД по Вологодской области приговорена к высшей мере наказания – расстрелу³⁴. Приговор был приведен в исполнение 25 января 1938 года³⁵.

Из других документов о насельницах монастыря представляет интерес дело о пострижении в схиму монахини Варвары (Волгановой) (ГИАНО. Ф-481. Оп. 1. Д. 55. Лл. 1-6). Оно содержит ряд документов, в частности, рапорт благочинного монастыря архимандрита Антония и прошение настоятельницы игуменьи Агнии на имя митрополита Новгородского и Старорусского Арсения (Стадницкого) от июля 1918 г. по вопросу пострижения. Дело содержит также прошение самой монахини Варвары и копию ее послужного списка за 1917 год. Происходившая из крестьян Новгородской губернии, монахиня поступила в Леушинский монастырь в 1889 году. Проходила, в частности, послушание свечницы при церкви Петроградского подворья. Качеств была весьма хороших, но крайне болезненна. Слабость здоровья и побудила ее обратиться с прошением о пострижении в схиму.

По этому вопросу Новгородским епархиальным советом был подготовлен доклад викарию Новгородской епархии епископу Тихвинскому Алексию (Симанскому). В нем определялось: «...повременить постригать ее в схиму». В частности говорилось, что «...прямых

указаний на возраст лиц, желающих постричься в схиму, в правилах соборных нет...», но монахиня Варвара «...только в прошлом году пострижена в мантию, от роду имеет 44 года».

Имеются и другие документы о пострижении в монашество и зачислении в послушницы монастыря за 1916, 1918-1919 годы. Это рапорты благочинного монастыря архимандрита Антония и прошения настоятельницы, направленные митрополиту Новгородскому и Старорусскому Арсению (Стадницкому), а также в адрес органов епархиального управления; прошения насельниц монастыря о пострижении в монашество, о зачислении в послушницы; копии формулярных списков и выписки из метрических книг церквей, паспорта, увольнительные от сельских обществ насельниц монастыря; журналы заседаний Новгородского епархиального совета; рапорты настоятельницы о состоявшихся пострижениях в монашество (ГИАНО. Ф-480. Оп. 1. Д. 4568. Лл. 1-1 об., 3-7 об.; Ф-481. Оп. 1. Д. 31. Лл. 2-2 об.; Д. 45. Лл. 2-10, 22-34; Д. 72. Лл. 30-67об.).

Следующая группа документов о насельницах Леушинского монастыря – это документы о перемещении монахинь и послушниц из монастыря или в него.

Монахиня Леушинского монастыря Евфросиния в 1915 г. была переведена из него для служения на Алтае в миссионерском монастыре в качестве учительницы второклассной школы при Чемальской духовной миссии.

Монахиню же Островского Спасо-Казанского монастыря Псковской епархии Никодиму в начале 1920 г. перевели в Леушинский. Обстоятельства революционного времени и гражданской войны не позволили монахине Никодиме вернуться в Островский Спасо-Казанский монастырь из отпуска, полученного еще в 1917 году. Постриженница Леушинского монастыря, монахиня Никодима, в нем нашла себе приют.

Перемещение обоих монахинь монастыря документировалось органами управления Новгородской епархией. В настоящее время выявлен комплекс документов, состоящий из рапортов благочинного монастыря и настоятельницы, прошения, удостоверения личности, билета на увольнение в отпуск монахини Никодимы, переписка (ГИАНО. Ф-480. Оп.3. Д. 19. Лл. 1-5об.; Ф-481. Оп. 1. Д. 424. Лл. 10-14).

Справка от июня 1918 г. свидетельствует о перемещении в монастырь под надзор настоятельницы по распоряжению правящего архиерея Новгородской епархии послушницы Рдейской пустыни Старорусского уезда Ольги Парвовой (ГИАНО. Ф-481. оп. 1. Д. 48. Л. 1). В

пустыне послушница принимала участие в изгнании игуменьи и дезорганизации монастырской жизни³⁶.

Монахиня Леушинского монастыря Серафима представлялась к получению «благословения св. Синода с грамотой» согласно списку монашествующих и священнослужителей, представляемых в 1917 г. к наградам, составленному Новгородской духовной консисторией, (ГИАНО. Ф-480. Д. 4750. Л.4). Монахиня Леушинского монастыря Серафима в 1922 г. была награждена наперсным крестом по постановлению Синода Русской Православной Церкви от 14(1) марта 1922 года (ГИАНО. Ф-481. Оп. 1. Д. 533. Лл. 2, 71 об.). Фамилии монахинь (монахини?) в обоих документах не указаны.

Сведения о количестве, категориях, содержании, организации жизни, послушаниях насельниц Леушинского монастыря содержатся также в уставе монастыря, в документах о состоянии монастыря за 1916, 1918 годы.

Документы о монастырских учебных заведениях

В 1881 г., в первый же год пребывания начальницей Леушинской женской общины игуменья Таисия (Солопова) основала при храме Иоанна Предтечи церковно-приходскую одноклассную школу сходящими учениками для детей жителей с. Леушино. В 1883 г., по желанию митрополита Новгородского и Санкт-Петербургского Исидора (Никольского) иметь приют для девочек из духовного сословия отдаленных уездов Новгородской епархии, игуменья Таисией непосредственно на территории монастыря была учреждена церковно-учительская школа с образцовой двухклассной школой при ней.

Церковно-учительская школа была утверждена Синодом в качестве таковой в 1898 г., а в 1902 г. получила статус «учительской». После шести лет обучения ее выпускницы получали звание домашней учительницы.

Все три школы вначале содержались на средства монастыря, затем стали получать субсидии Училищного совета при Святейшем Синоде.

Документы об учебных заведениях Леушинского монастыря представлены в ГИАНО типографскими экземплярами «Порядка жизни учащихся и их поведения» и «Подробного определения обязанностей дежурной учащей» церковно-учительской школы, отложившимися в фонде Ф-480, Новгородская духовная консистория. Оба документа были утверждены архиепископом Новгородским и Старорусским Гурием (Охотиным) и отпечатаны в типографии А. К. Новиковой в Череповце в 1908 году.

«Порядок жизни учащихся в Леушинской церковно-учительской школе и их поведение» состоит из двух разделов: общего и раздела «Молитва» (ГИАНО. Ф-480. Оп. 1. Д. 3799. Лл. 6-13).

В 34 пунктах общего раздела говорится о распорядке дня, правилах поведения во время уроков и в свободное время, правилах содержания классных и личных комнат, обращения с казенным имуществом, о порядке предоставления каникул, отпусков, освобождения от занятий по болезни, о посещении школы родителями и родственниками, определяется также круг занятий в свободное время.

В разделе «Молитва» говорится о необходимости личной молитвы, об обязательности молитвы до и по окончании занятий, присутствия и участия в богослужениях в школьной церкви в воскресные и праздничные дни, соблюдения постов, определяется порядок говения и приобщения Святых Тайн.

«Порядок жизни учащихся...» содержит общие нравственные требования к учащимся: «Все воспитанницы должны иметь искреннюю преданность Престолу и Отечеству, послушание к начальству, почтение к родителям, уважение к старшим, взаимную любовь между собой, вежливость вообще ко всем. Своей целью должны поставить и быть добрыми и кроткими членами семейства и общества в том положении, к которому угодно будет Провидению призвать их» (ГИАНО. Ф-480. Оп.1. Д. 3799. Л. 11 об.).

В обязанности «дежурной учащей по Леушинской церковно-учительской школе» входило:

- проведение общих молитв;
 - поддержания порядка на молитве в храме;
 - поддержания порядка и чистоты в классах, во время свободного времени и во время вечерних занятий;
 - дежурства в личных спальнях воспитанниц в дневное время;
 - учета отсутствующих;
 - предоставления отлучек в гости;
 - пользования баней
- (ГИАНО. Ф-480. Оп. 1. Д. 3799. Лл. 3-5а).

В «Подробном определении...» говорится и о том, что цель воспитания и образования в церковно-учительской школе – выработать в воспитанницах религиозно-нравственный характер.

Данные по истории школ, об их размещении на территории монастыря, финансировании, количестве и категориях учащихся по состоянию на 1916 г. приводятся в сведениях и ведомостях о монастыре за 1916 год. В них, в частности, перечислен «состав учащихся в учительской школе» (о. заведующий и 6 учительниц), в двухклассной – (за-

коноучитель – местный священник – и 4 учительницы). Учащихся в школе было:

- 1) своекоштных воспитанниц – 27 человек;
- 2) казенных стипендий – 36;
- 3) на стипендии архиепископа Гурия – 1;
- 4) монастырских стипендиаток – 1.

В двухклассной образцовой школе:

- 1) своекоштных воспитанниц – 69 человек;
- 2) казенных стипендий – 17;
- 3) монастырских – 4;
- 4) приходящих – 8.

Всего же воспитанниц в обеих школах 163 человека» (ГИАНО. Ф-480. Оп. 1. Д. 4306. Лл. 1-16 об.).

Общий срок обучения в Леушинских монастырских школах (одноклассной, двухклассной и учительской) составлял девять лет.

Документы о содержании в монастыре несовершеннолетних правонарушительниц и находящихся под епитимией.

Наличие при Леушинском монастыре в начале XX в. трех церковных школ делало невозможным содержание в нём несовершеннолетних правонарушительниц находящихся под епитимией (согласно с обычной в то время практикой). Об этом свидетельствует ряд документов ГИАНО: письмо настоятельницы монастыря игуменьи Таисии в Новгородскую духовную консисторию от 16 августа 1912 г.; журнал заседания Новгородской духовной консистории от 9 октября 1912 г., рапорты настоятельницы монастыря игуменьи Агнии также в Новгородскую духовную консисторию за 1916-1917 годы.

В письме игуменьи Таисии в Новгородскую духовную консисторию говорилось не только о возможном негативном влиянии несовершеннолетних правонарушительниц находящихся под епитимией на воспитанниц монастырских школ, но и об отсутствии в монастыре свободных финансовых средств на их содержание (ГИАНО. Ф-480. Д. 3796. Л. 69 об.).

Журнал заседания Новгородской духовной консистории от 9 октября 1912 г. свидетельствует, что доводы настоятельницы монастыря были приняты во внимание (ГИАНО. Ф-480. Оп. 1. Д. 3797. Лл. 82, 85-85 об., 86 об.).

Из рапортов игуменьи Агнии в Новгородскую духовную консисторию следует, что в течении 1916 и 1917 гг. в монастыре не было светских лиц, заключенных в него по приговорам судов для отбывания епитимии (ГИАНО. Ф. Ф-480. Оп. 1. Д. 4570. Л. 20; Д. 4858. Л. 10).

Документы о финансово-хозяйственной деятельности монастыря

Документы ГИАНО о финансово-хозяйственной деятельности монастыря, отложившиеся в фондах органов управления Новгородской епархией – это

– отчеты о неокладной сумме (финансовые отчеты) монастыря за 1915-1916, 1918 гг. (ГИАНО. Ф-480. Оп. 1. Д. 4120. Лл. 1-7; Д.4121, 4548, 4549; Ф-481. Оп. 1. Д. 198. Лл. 22-27);

– сведения и ведомости о выдаче пособий от казны в 1891, 1908-1910 гг. (ГИАНО. Ф-480. Оп. 1. Д. 3512. Лл. 51 об., 65-71; Д. 3795. Лл. 10);

– ведомости о приходе сумм, об арендных и оброчных статьях, о процентных бумагах, о количестве пожертвованных свечей, ладана, деревянного масла, церковного вина, за 1915-1916, 1918 гг. (ГИАНО. Ф-480. Оп. 1. Д. 4121. Л. 6; Д. 4546. Лл. 1-7 об., 15-15 об., 17-21, 23-23 об.; Ф-481. Оп.1. Д. 198. Лл. 11-12);

– ведомости о расходе сумм, о количестве свечей, ладана, деревянного масла, вина, приобретенных и израсходованных, о проведенных строительных и земляных работах за 1915-1918 гг. (ГИАНО. Ф-480. Оп.1. Д. 4546. Лл. 16, 20-21 об.; Д. 4547. Лл. 1-14 об., 7-8 об.; Ф-481. Оп. 1. Д. 198. Лл. 13-16; Д. 223. Лл.9 об., 25);

– документы о взносах монастыря на общецерковные и епархиальные нужды (журналы заседаний, рапорты, ведомости) за 1917-1918 гг. (ГИАНО. Ф-481. Оп. 1. Д. 50. Лл. 1-4 об.; Д. 71. Лл. 56, 97-98 об.).

Перечисленные документы свидетельствуют о характере финансово-хозяйственной деятельности Леушинского монастыря и его имущественном положении.

Доходными статьями монастыря являлись:

- «проскомидный», «молебный», «панихидный» доходы;
- «кошельковый», «кружечный» сборы;
- продажа просфор, книг, икон, крестиков, рукоделия;
- доходы от монастырской гостиницы;
- доходы от сдачи в аренду дома в Петербурге, лавок за оградой монастыря, монастырской пристани на р. Шексна;
- пожертвования частных лиц;
- проценты с вкладов в банках и др.

Расходы осуществлялись:

- на покупку свечей, ладана, деревянного масла, церковного вина, муки для просфор, богослужебных предметов, церковных облачений и церковной утвари;
- на строительство и ремонт, освещение и отопление храмов,

монастырских зданий;

— на содержание сестер, рабочих, служащих, богомольцев;

— на приобретение и ремонт одежды, обуви, экипажей, хозяйственного инвентаря;

— на приобретение семян и на оплату сельскохозяйственных работ;

— на епархиальные нужды;

— на благотворительные цели и др.

Показатели в целом успешной финансово-хозяйственной деятельности Леушинского монастыря, имеющиеся в документах ГИАНО, были в 1915-1916, 1918 гг. следующими:

Год	Доход	Расход	Банковские вклады на 31.12
1915	46 585 р. 97 коп.	46 210 р. 39 коп.	22 645 р.
1916	46 745 р. 23 коп.	46 189 р. 84 коп.	24 095 р.
1918	76 850 р. 46 коп.	75 530 р. 26 коп.	36 595 р.

Можно отметить также, что, только банковские вклады монастыря, на 1 июля 1885 г. составлявшие 4075 руб., к 1918 г. (к началу государственной репрессивной политики по отношению к Церкви) увеличились в несколько раз.

Казенных средств монастырь не получал, кроме пособий от казны в возмещение 5% налога на банковские вклады за 1885-1891, 1908-1910 годы. Сельскохозяйственные угодья монастыря среди доходных статей не значились. Главным источником содержания монастыря являлось подворье в Петербурге.

Сведения, ведомости и дополнение к ним о состоянии монастыря за 1903, 1916, 1918 гг. характеризуют финансово-хозяйственную деятельность Леушинского монастыря.

Документы об участии монастыря в открытии или возобновлении других обителей

Документы об участии Леушинского монастыря в основании или возобновлении других женских обителей представлены в ГИАНО рапортом благочинного монастырей настоятеля Кирилло-Белозерского монастыря архимандрита Феодосия Гурию (Охотину), архиепископу Новгородскому и Старорусскому за 1904 г. (ГИАНО. Ф-480. Оп. 1. Д. 3707. Лл. 180-182 об.); послужными списками насельниц Парфеновского Богородицкого (ГИАНО. Ф-480. Оп. 1. Д. 3976. Лл. 800-840; Д. 4017а. Лл. 948-997; Д. 4301. Лл. 428-468), Ферапонтова Рождества-Богородицы (ГИАНО. Ф-480. Оп. 1. Д. 3935. Лл. 793 об.-822; Д. 3976. Лл. 770об.-799; Д. 4017а. Лл. 917-934) и Антониево-Черноезерского (ГИАНО. Ф-480. Оп. 1. Д. 3976. Лл. 891-913; Д. 4017а. Лл. 1033-1047;

Д. 4301. Лл. 926-947) женских монастырей Новгородской епархии за 1913-1915 гг., отложившимися в фронде Ф-480, Новгородская духовная консистория.

В рапорте архимандрита Феодосия Гурию (Охотину), архиепископу Новгородскому и Старорусскому, за 1904 г. говорилось, в частности о возобновленном в конце 1903 г. Ферапонтове Рождества-Богородицы женском монастыре. «Монастырь, — доносил архимандрит, — находится под управлением настоятельницы Леушинского монастыря игуменьи Таисии, которой 2 января сего 1904 года сданы документы, капиталы и все монастырское имущество. Церковное богослужение отправляется без поспешности, согласно монастырскому уставу, в воскресные, праздничные и полиелейные дни. За отсутствием игуменьи Таисии монастырем заведует старшая опытная монахиня Исидора, которая заведует и хозяйственной частью. Сестер в монастыре более 30 человек...».

В 1913-1915 гг. настоятельницами трех названных монастырей Новгородской епархии были монахини, принявшие постриг и ранее подвизавшиеся в Леушинском монастыре: в Парфеновском Богородицком — игуменья Руфина (Соснина), в Ферапонтовом Рождества-Богородицы — игуменья Серафима (Сулимова), в Антониево-Черноезерском — игуменья Антонина (Назарова). Много «леушанок» было и среди других насельниц этих монастырей.

Имеющиеся в ГИАНО послужные списки настоятельницы Ферапонтова Рождества-Богородицы монастыря игуменьи Серафимы (Сулимова) (1859-1918 гг.) за 1913-1915 гг. (ГИАНО. Ф-480. Оп.1. Д. 3935. Лл. 793 об.-794; Д. 3976. Лл. 770 об.-771; Д. 4017а. Лл. 917-918) могут служить источниками для жития этой новомученицы.

Дочь купца г. Устюжна, Елизавета Николаевна Сулимова, поступила в Леушинский монастырь в 1874 году. В 1884 г. была определена в число послушниц. Послушания проходила различные, но преимущественно состояла регентшей монастырского хора, а затем хора церкви Леушинского Подворья в Санкт-Петербурге. В 1901 г. была пострижена в монашество. В 1902 г. определена казначеей монастыря.

В 1905 г. с благословения высокопреосвященного Гурия (Охотина), архиепископа Новгородского и Старорусского была назначена возобновительницей Ферапонтова монастыря. Настоятельницей Леушинского монастыря игуменьей Таисией была командирована в Ферапонтов монастырь для исполнения должности настоятельницы. В этой должности утверждена определением Синода от 23 мая 1906 года. В сан игуменьи возведена высокопреосвященным Гурием (Охоти-

ным) 2 июля 1906 года. В 1909 г. с благословения Синода была награждена наперсным крестом. В послужных списках игуменьи Серафимы за 1913-1915 гг. также значится: «Отлично хорошего поведения. К должности настоятельницы способна и усердна».

В 1918 г. игуменья Серафима приняла мученический венец. Она первой из монахинь Белозерья взшла на Голгофу. 15 сентября 1918 г. прмц. Серафима и свмч. Варсонофий (Лебедев) были расстреляны большевиками близ Кириллова ³⁷.

Документы о монастырской церкви

во имя св. Предтечи и Крестителя Господня Иоанна в с. Леушино

Документы о храме во имя св. Предтечи и Крестителя Господня Иоанна в с. Леушино Череповецкого уезда Новгородской епархии представлены в ГИАНО материалами органов управления Новгородской епархией (клировыми ведомостями, докладом благочинного, послужными списками священников, прошением церковно-приходского совета).

Дав имя монастырю, церковь со временем осталась за его оградой в качестве кладбищенской.

Клировые ведомости (ведомости о церкви) стали вестись в церквях России с 1769 года. Последняя форма клировых ведомостей была введена указом Синода в 1829 году.

В первую часть клировых ведомостей входили сведения о том: когда и кем построена церковь, каменная или деревянная и какая при ней колокольня; сколько престолов в церкви и в честь кого они освящены; достаточно ли церковной утвари; сколько по штату положено членов причта; количество церковной земли и какой именно; имеются ли на эту землю письменные документы и где они хранятся; имеется ли церковное помещение для причта; сколько причт получает жалования из казны и пр.; имеется ли церковно-приходская школа и богадельня и пр.

Во второй части клировых ведомостей писались послужные списки причта.

Третья часть клировых ведомостей — ведомость о приходе церкви: в каких населенных пунктах проживают прихожане и какова их сословная принадлежность, число дворов (хозяйств), число душ мужского и женского пола по населенным пунктам и сословным группам прихожан, в приходе в целом; расстояние от каждого населенного пункта прихода до приходского храма.

Из клировых ведомостей о Леушинской Иоанно-Предтеченской церкви за 1864, 1872-1873, 1909, 1913-1916 гг. (ГИАНО. Ф-480. Оп. 1.

Д. 3236. Лл.330-332 об.; Д. 3316. Лл. 116-118 об.; Д. 3324. Лл. 115-117об.; Д. 3787. Лл. 22-23, 26-27; Д. 3934. Лл. 212-224; Д. 3973. Лл. 223-235; Д. 4300. Лл. 216-224) мы узнаем, что церковь была построена в 1862 г. на средства помещика с. Леушино Н. Н. Каргопольцева и других жертвователей. Здание церкви было деревянным с такой же колокольней. Единственный престол в Церкви был освящен в честь Рождества Предтечи и Крестителя Господня Иоанна. В 1876 г. церковь была передана Леушинскому женскому монастырю.

В 1916 г. настоятелем причта являлся протоиерей Александр Александрович Светловский (р. 1862 г.). Происходил он из духовного сословия, окончил Новгородскую духовную семинарию. В 1907 г. он был назначен на священническое место при Леушинском монастыре, являлся благочинным 7 округа Череповецкого уезда Новгородской епархии, законоучителем Леушинской двухклассной церковной школы.

Причт церкви состоял из двух священников, диакона и псаломщика. В приходе церкви было 165 домов (хозяйств) и 841 прихожанин (27 человек духовного сословия, 20 мещан, 794 крестьянина). При церкви имелось 221 дес. 101 кв. саж. земли (приблизительно 241 га), доход с нее составил 180 рублей. Имелись вклады в банках, «кружечного» дохода поступило 1879 р. 79 коп. К церкви была приписана часовня в с. Леушино. В приходе имелась церковно-приходская одноклассная школа, в которой обучалось 18 мальчиков и 32 девочки.

В докладе благочинного 7 округа Череповецкого уезда священника А. А. Светловского Алексею (Симанскому), Епископу Тихвинскому викарию Новгородской епархии, возглавлявшему комиссию по вопросам оживления приходской жизни в Новгородской епархии от 18 октября 1916 г. (ГИАНО. Ф-480. Оп. 1. Д. 4280. Лл. 73-73 об.) читаем, в частности, что Леушинский монастырь «вследствие своего исключительного положения... при двух священниках, занятых больше всего ежедневной продолжительной монастырской службой и школьными делами, не позволяет причту все свое внимание уделять прихожанам в той мере, в какой причт считает необходимым для более тесного единения с приходом, в устранение препятствий полагал бы для оживления приходской жизни восстановление самостоятельного прихода с назначением ему отдельного причта». В том же докладе сообщалось: «В видах единения с приходом причт Леушинского монастыря вошел в состав правления местного общества потребителей и принял деятельное участие в делах общества».

Согласно послужным спискам священников церкви Леушинского монастырского прихода за 1922 г. (ГИАНО. Ф-481. Оп. 1. Д. 520.

Лл. 26-32 об.; Д. 713. Лл. 9-14 об.) настоятелем ее с 1921 г. являлся протоиерей Александр Федорович Замятин (р. 1875 г.). Сын крестьянина Новгородской губернии о. А. Ф. Замятин окончил Киевскую духовную академию, являлся магистром богословия. До назначения на священническое место при Леушинском монастыре преподавал в Псковской духовной семинарии, был ректором Донской, Подольской, Читинской духовных семинарий, настоятелем Знаменского собора г. Тобольска.

8 февраля 1923 г. на имя преосвященного Тихона (Тихомирова), епископа Кирилловского викария Новгородского поступило прошение от Леушинского Иоанно-Предтеченского церковно-приходского совета (с подписями его председателя игуменьи Агнии и двух членов) с ходатайством о награждение о. А. Ф. Замятина митрой за «ревностное и усердное отношение к своим пастырским обязанностям» и за многолетнюю службу (ГИАНО. Ф-481. Оп. 1. Д. 520. Лл. 25-25 об.).

В 1930 г. о. А. Ф. Замятин был арестован в Новгороде, где служил в одной из церквей по обвинению «в хищении церковного имущества» и был оправдан по суду в виду полной абсурдности обвинения.

В 1936 г. его арестовали второй раз по «политическому делу» архиепископа Новгородского и Старорусского Венедикта (Плотникова)³⁸ и приговорили к 3 годам пребывания в исправительно-трудовом лагере (ИТЛ). При аресте была изъята рукопись докторской диссертации о. Александра. Он отбывал заключение в ИТЛ вблизи Кирилло-Белозерского монастыря. В начале 1940-х гг. о. А. Ф. Замятин был еще жив, но уже очень плох, еле передвигался, но помогал слабейшим.

Знавшие о. А. Ф. Замятина называли человеком «высокой жизни и духа»³⁹. Его имя внесено в мартиролог священнослужителей и монашествующих Новгородской епархии – жертв политических репрессий в 1918-1938 годов⁴⁰.

Данные о храме во имя св. Иоанна Предтечи и Крестителя Господня в с. Леушино содержатся также в сведениях и ведомостях о монастыре за 1916 год (ГИАНО. Ф-480. Оп. 1. Д. 4303. Лл. 9-9об.; Д. 4306. Лл. 1-16 об.; Д. 4943. Л. 897).

Документы о ликвидации монастыря

Документы о ходе ликвидации Леушинского монастыря представлены в ГИАНО печатными копиями протоколов заседаний президиума Ленинградского облисполкома: от 12 января 1929 г. (ГИАНО. Р-139. Оп. 1. Д. 74. Л. 77 об.); от 7 февраля 1930 г. (ГИАНО. Р-131. Оп. 1. Д. 84. Л. 64); от 9 марта 1931 г. (ГИАНО. Р-2136. Оп. 3. Д. 4.

Л. 443). Копии рассылались для сведения в подведомственные Ленинградскому облисполкому районные исполнительные комитеты и сохранились в тех архивных фондах райисполкомов, что находятся в настоящее время в ГИАНО.

В начале 1929 г. Череповецкий окрисполком обратился с ходатайством в президиум Ленинградского облисполкома о расторжении договора с религиозной общиной при бывшем Леушинском монастыре на пользование храмом св. Иоанна Предтечи. Рассмотрев ходатайство на своем заседании 12 января 1929 г. президиум Ленинградского облисполкома, «принимая во внимание, что деревянное здание церкви пустует в течение 15 лет, что у общины имеются два собора и несколько церквей при скитах, что при заключении договора в текущем году эта церковь общиной не принята и в договор не включена», решил «передать здание церкви Мяксинскому райисполкому для использования под культурно-просветительные учреждения» (ГИАНО. Ф. Р-139. Оп. 1. Д. 74. Л. 77 об.).

Учитывая массовые заявления рабочих, служащих и учащихся и постановление Череповецкого окрисполкома, 7 февраля 1930 г. на заседании президиума Ленинградского облисполкома было решено закрыть Леушинскую церковь в Череповце (ГИАНО. Ф. Р-131. Оп. 1. Д. 84. Л. 64). Здание церкви передавалось под пионерский клуб. К сожалению, текст протокола заседания президиума Ленинградского облисполкома не содержит сведений о том, какая именно из двух церквей Леушинского монастыря в Череповце во имя Сретения Господня или во имя Святителя Николая была закрыта.

В начале 1931 г. на территории бывшего Леушинского монастыря действовал один храм (вероятнее всего – Собор во имя Похвалы Божией Матери). Остальные храмы обители: Троицкий собор, две церкви в скитах монастыря (во имя Успения Богородицы и во имя Иоанна Богослова), были упразднены решением президиума Ленинградского облисполкома от 9 марта 1931 г. как находящиеся на территории совхоза «Леушино» и могущие быть приспособлены под общественно полезные нужды (ГИАНО. Ф. Р-2136. Оп. 3 Д. 4. Л. 443).

Судьба других пяти храмов Леушинского монастыря в 1929 – начале 1930-х гг. (Похвальского собора, храмов Нерукотворного образа Спасителя и во имя Скорбящей Божией Матери в самом монастыре, одного храма в Череповце, храма во имя Св. Апостола и Евангелиста Иоанна на подворье в Ленинграде по документам ГИАНО не прослеживается.

* * *

Рассмотренный нами комплекс документов ГИАНО по истории Леушинского Иоанно-Предтеченского монастыря Новгородской епархии включает в себя делопроизводственные документы органов управления Новгородской епархией и местных органов государственной власти Новгородской губернии и Ленинградской области за 1864-1931 годы. Эти документы, несомненно, являются ценными источниками по истории Леушинского Иоанно-Предтеченского монастыря. Они позволяют:

- проследить историю храма во имя Предтечи и Крестителя Господня Иоанна в с. Леушино Череповецкого уезда Новгородской епархии, рядом с которым сформировался монастырь, с момента построения в 1862 г. до начала 1920-х гг.;

- ознакомиться с уставом монастыря, составленным его первой настоятельницей игуменьей Таисией (Солоповой) в 1882 г.;

- получить сведения о начальном периоде существования монастыря в качестве общины, о начальницах Леушинской общины, об истории развития монастыря до крупного первоклассного общежительного к началу XX в.;

- детально ознакомиться с состоянием обители в 1916-1918 гг.;

- установить факты в истории обители в 1919-1920-х гг.;

- получить обширные сведения о настоятельницах и насельницах, духовенстве монастыря в 1913-1916 гг.;

- ознакомиться с деятельностью монастырских школ;

- составить определенное представление об участии монастыря в основании и в возобновлении других женских обителей;

- определить круг лиц, связанных с историей монастыря и о ряде этих лиц получить биографические сведения

- составить представление о ходе ликвидации монастыря (в частности, его храмов).

Комплекс документов ГИАНО по истории Леушинского монастыря является одновременно и собранием ценных источников по истории Новгородской епархии. Сведения, в них содержащиеся, дополняют наши знания о происходивших процессах и действующих лицах в истории Новгородской епархии в конце XIX – первой трети XX вв.

Для воссоздания истории Леушинского монастыря в максимально полном объеме и раскрытия его духовного феномена, потребуется привлечение различных видов источников (опубликованных, церковной периодической печати, мемуарной литературы, устного церковного предания и др.).

Необходимо также дальнейшее выявление архивных документов в фондах Центрального государственного архива Санкт-Петербурга,

Государственного архива Вологодской области, в ведомственных архивах Управлений ФСБ России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области, по Вологодской области, в Череповецком объединенном музее.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ *Страхова Я.* Новгородская епархия: История и современность // София, 1997, №1. С. 2-6.
- ² Письма о протоиерея Иоанна настоятельнице Иоанно-Предтеченского Леушинского первоклассного монастыря игуменьи Таисии. СПб., 1909.
- ³ Записки Игуменьи Таисии, настоятельницы первоклассного Леушинского женского монастыря. М., 1994.
- ⁴ Историческое описание Иоанно-Предтеченского Леушинского женского монастыря Череповецкого уезда Новгородской губернии. Изд. 3-е. СПб., 1907.
- ⁵ Там же, с. 119.
- ⁶ *Зарницкий Я.И.* Путешествие о. Иоанна Кронштадтского по Шексне и Волге летом 1893 г. СПб., 1894.
- ⁷ *Животовский С.В.* На Север с отцом Иоанном Кронштадтским. СПб., 1903.
- ⁸ Русское православное женское монашество / Сост. монахиня Таисия. Издание Свято-Троицкой Сергеевой Лавры, 1992.
- ⁹ *Игуменья Таисия Леушинская.* Блаженная старица Евдокия Родионовна. СПб., 2003; *Она же.* Сказание о Ферапонтовом монастыре. СПб., 2002; *Она же.* Старица Сергия – первоначальница Леушинской общины. СПб., 2002; *Она же.* Сурская обитель. СПб., 2001.
- ¹⁰ *Священник Геннадий Беловолов.* Леушинский месяцеслов: Календарь дат Леушинского монастыря. СПб., 2002; *Он же.* Сказание о Леушинской иконе Божией Матери «Аз есмь с вами, и никтоже на вы». СПб., 2003; *Он же.* Священномученик Федор Окунев – последний настоятель Леушинского подворья. СПб., 2004.
- ¹¹ *Анна Ильинская.* Опираясь на Леушинский посох. СПб., 2004; *Она же.* О Леушинской иконе Божией Матери «Аз есмь с вами, и никтоже на вы». СПб., 2002.
- ¹² *Игуменья Таисия Леушинская.* О святом Апостоле и Евангелисте Иоанне Богослове. СПб., 2003; *Она же.* Отец протоиерей Иоанн Ильич Сергиев как пастырь. СПб., 2002; *Она же.* Письма новоначальной инокине. СПб., 2004; *Она же.* Первая на земле елка. СПб., 2003; *Она же.* Духовные стихотворения. СПб., 2002.
- ¹³ Венок памяти Игуменьи Таисии Леушинской. СПб., 2002; *Митрополит Вениамин (Федченков).* Игуменья Таисия – сотрудница о. Иоанна Кронштадтского. СПб., 2002; Боровичский Свято-Духов монастырь: Начало духовного пути Игуменьи Таисии. СПб., 2002; Покровский Зверин монастырь: Место подвигов Игуменьи Таисии. СПб., 2002.
- ¹⁴ Леушино. Православная газета, №7 (32), 10.06/28.05, 2001.
- ¹⁵ Там же.
- ¹⁶ Леушино. Православная газета, №8 (63), 06.04/24.03, 2003.
- ¹⁷ София, 2001, №2, с. 14-17.
- ¹⁸ Монахиня Кирилла (Червова), с. Горицы. «И пастырь Иоанн жив любящей душой...» // София, 2003, №2, с. 20-24; её же. «Я созерцаю в небе Бога, я ощущаю в сердце мир...» // София, 2002, №4, с. 9-13.

Снытко О.В. История Леушинского Иоанно-Предтеченского монастыря

¹⁹ Русские монастыри. Т. 2. Север и Северо-Запад России: Псковская, Новгородская, Санкт-Петербургская, Вологодская, Петрозаводская, Сыктывкарская, Архангельская, Мурманская епархии. Издательство «Очарованный странник», 2001. С. 25-33.

²⁰ Православная энциклопедия. Русская Православная Церковь. М., 2000. С.333-354; Там же. Т.1. М., 2001. С. 260-261.

²¹ История Русской Православной Церкви в документах региональных архивов России: Аннотированный справочник-указатель. М., 1993. С. 220.

²² Справка об изменениях административно-территориального деления Вологодской области / Государственный исторический архив Вологодской области: Путеводитель. Северо-Западное книжное издательство, 1970. С. 372-377.

²³ Государственный архив Новгородской области: Путеводитель. Лениздат, 1971.

²⁴ Региональные аспекты исторического пути православия: архивы, источники, методология исследований. Исторической краеведение и архивы. Вып. 7, Вологда. С. 173-183.

²⁵ Череповец: Краеведческий альманах. 2. Вологда, 1999. С. 158.

²⁶ Устав Леушинского монастыря, составленный Игуменьей Таисией. СПб. – Великий Новгород, 2002.

²⁷ Леушино. Православная газета, №7 (44), 20 (07).04, 2002.

²⁸ Леушинское подворье в Рыбинске. СПб., 2002. С. 15-16.

²⁹ Статья предоставлена автором.

³⁰ Чуйкова Т.Б. Обзор документов архивного фонда Новгородского епархиального совета (1918-1920 гг.) в ГАНО / Арсеньевские чтения. 2. Новгород, 1996. С. 92-97.

³¹ Православная энциклопедия. Т 3. «Анфимий – Афанасий». М., 2001. С. 414.

³² Страхова Я. Новгородские владыки: 1920-1940 гг. // София, 2003, №4, с. 37-38.

³³ Леушино. Православная газета, 10.06/28.05, 2001.

³⁴ Православная энциклопедия, Т. 1. М., 2000. С. 260-261.

³⁵ Леушино. Православная газета, №3 (40), 10.02/28.01, 2002.

³⁶ Жерве Н. Успенская Рдейская пустынь // София, 1997, №3, с. 28.

³⁷ Стрельникова Е. Священномученик Варсонофий, Новгородский миссионер // София, 2002, №3, с. 31-32.

³⁸ Петров М.Н. Крест под молотом. Великий Новгород, 2000. С. 271-272.

³⁹ За Христа пострадавшие. Гонения на Русскую Православную Церковь. 1917-1956 гг. Биографический справочник. Кн. 1. «А – К» / М.: ПСТБИ, 1997. С. 216.

⁴⁰ Петров М.Н. Указ. соч. С. 340.

HISTORY OF JOAHN THE PRECURSOR MONASTERY IN LEUSHINO AS ACCORDING TO THE DOCUMENTS OF THE NOVGOROD HISTORICAL ARCHIVE

O.V. SNYTKO

The article presents the history of Joahn the Precursor monastery in Leushino as

according to the documents of the Novgorod historical archive. Detected in seven funds of archive, the documents uncover the details of organizing community, its devices, amount and categories of nuns, other specifics of their life. The information on conventual educational institutions, structure of the pupils, Sunday Church school, financing is given. The involvement of a monastery in the foundation and restoration of other female mansions is exhibited. The detailed image of liquidation of the monastery is presented.